

0707

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Майя Блейк

СОГЛАШЕНИЕ НА МИЛЛИОН

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Майя Блейк

Соглашение на миллион

**Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 707**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23884385
Соглашение на миллион: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07450-8*

Аннотация

Арабелла Даниэлс вынуждена согласиться на возмутительное предложение богача Драко Энджелиса стать его фиктивной невестой, потому что ее отец присвоил огромную сумму со счета магната и скрылся, оставив дочь выплачивать проценты. Арабелла – профессиональная лыжница-чемпионка, давно привыкшая рисковать по-крупному. Но сумеет ли она выдержать холодную тяжесть кольца с бриллиантом и обжигающий жар общественного внимания, тем более что с каждым днем она все явственнее понимает, что рано или поздно Драко потребует большего...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	32
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Майя Блейк

Соглашение на миллион

A Diamond Deal with the Greek

© 2016 by Maya Blake

«Соглашение на миллион»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Арабелла Даниэлс, по прозвищу Бунтарка, остановилась перед лифтами, ожидая своей очереди, чтобы подняться наверх величественного небоскреба, облизнула губы, все еще чувствуя вкус двойного латте макиато, и глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Утром ей просто необходимо было хоть как-то взбодриться, но все же не стоит слишком часто подстегивать кофеином и так до предела взвинченные нервы.

Ладно, хорошо, хоть музыка в наушниках заглушает стук бешено бьющегося сердца, но как же не хочется думать о том, что ждет ее наверху... Впрочем, она сама во всем виновата. Если бы не упустила главного спонсора три недели назад, всей этой шумихи в прессе вообще бы не было. Но как бы расстроились журналисты, узнай, что, несмотря на все их домыслы о бесконечном потоке алкоголя и наркотиков, самый сильный ее стимулятор – кофеин.

Перед ее мысленным взором вновь встали въевшиеся в память строки:

«Арабелла, во-первых, с днем рождения. Не удивляйся этому внезапному посланию, в конце концов, ты моя дочь, и мой долг о тебе заботиться. Не мне тебя судить за выбранный в жизни путь, а мои финансы принадлежат лишь мне. И раз они тебе нужны, забудь

о гордости и просто ими воспользуюсь. Этого бы хотела
твоя мать.

Твой отец».

Арабелла постаралась не обращать внимания на очередной приступ резкой боли в груди. А еще к этому письму прилагалась банковская квитанция.

На ее счет поступило пятьсот тысяч фунтов. Чуть меньше, чем могли бы предоставить спонсоры, не пропади у них желание вообще хоть что-то ей предоставлять, но тем не менее этой суммы вполне достаточно, чтобы поучаствовать в чемпионате мира по фрирайду в Вербье.

Только вот почему она вдруг чувствует себя виноватой? Неужели она не могла выложиться чуть сильнее и самостоятельно отыскать финансирование?

Слишком уж много между ними с отцом было сказано такого, что не следовало говорить, и даже после всех этих лет боль и чувство вины не давали ей покоя. Только вот, судя по письму, его взгляды ничуть не изменились и не смягчились.

Он до сих пор свято верит, что в смерти матери виновата она и только она.

Не обращая внимания на тупую застаревшую боль, Арабелла сделала вид, что не замечает пристальных взглядов соседей по лифту. В любое другое время она конечно же приглушила бы музыку, но только не сегодня. Сегодня она впервые за пять лет снова встретится с отцом. Наверное, по такому случаю ей не помешал бы латный доспех, но у нее была

лишь музыка.

Поймав на себе недовольный взгляд очередного бизнесмена в дорогом пиджаке, Арабелла вымученно улыбнулась, и его взгляд сразу же потеплел, но она быстро отвернулась, прежде чем молчаливое извинение за громкую музыку не переросло в нечто иное. Сосредоточившись на ползущих по электронному табло цифрах, она дождалась сорокового этажа и лишь тогда с облегчением выдохнула. Судя по краткому резкому разговору на прошлой неделе, отец теперь занимает должность финансового директора «Энджел интернэшнл групп». Это все, что ей удалось выяснить. Сам же он не просто не спешил о себе рассказывать, но и всячески пресекал малейшие ее попытки наладить с ним отношения. А заодно решительно отказался забирать деньги.

Как же больно осознавать, что поступок отца вызван лишь чувством долга по отношению к обожаемой жене... И как раздражает радость менеджера, без конца твердящей, что эти деньги решили все их проблемы.

Отец так настойчиво уверял, что, несмотря ни на что, эти деньги принадлежат ей, что Арабелла не выдержала и сообщила о них Контессе Стейнли. И у менеджера ни на секунду не возникло сомнений, что они имеют право ими воспользоваться. Особенно учитывая то, что Арабелла благодаря эффекту домино, вызванному скандалом в прессе, только что лишилась очередного спонсора. Не помогло даже бегство от прицела объективов, ее внезапное исчезновение породило

лишь новые слухи, и теперь все старательно гадали, направилась ли она в реабилитационный центр или просто залечивает разбитое сердце.

Отлично понимая, что с каждым днем у нее все меньше шансов отыскать новых спонсоров в преддверии чемпионата, Арабелла наконец уступила и позволила Контессе себя уговорить.

Вот только почему же, написав письмо, отец снова ее избегает? Может, все-таки еще не поздно передумать и отказаться от денег, к которым она и прикасаться-то сначала не хотела?

– Прошу прощения.

Ближайший сосед слегка притронулся к ее руке, и она, вытащив из уха наушник, слегка приподняла бровь:

– Да?

– Разве это не тот этаж? – Он уверенно нажал на кнопку, не давая дверям закрыться, одновременно пристально разглядывая Бунтарку.

Она мысленно застонала. И дернул же ее черт примчаться сюда сразу же после тренировки в спортивных штанах и короткой майке. Едва слышно выдохнув «спасибо», она поудобнее перехватила сумку с ковриком для йоги и выскользнула из лифта.

Серый пушистый ковер, серые стены бесконечного коридора со стройными рядами одинаково прозрачных стеклянных дверей... Картинку оживляли лишь огромные плакаты

всемирно известных атлетов, а само это место, казалось, так и источало ароматы пустоты и богатства.

Арабелла нахмурилась. Неужели она все-таки ошиблась и не там вышла?

Ведь, насколько ей известно, отец работает в канцелярской компании, с которой как-то совсем не вяжутся быстро снующие сотрудники в дорогих костюмах с футуристическими гарнитурами в ушах. Не в силах поверить, что громогласно осуждавший ее выбор спортивной карьеры отец мог согласиться работать в таком месте, Арабелла все же сделала два шага вперед и толкнула ближайшую стеклянную дверь.

Только дверь внезапно отказалась открываться.

Нахмурившись, она толкнула чуть сильнее, но тут у нее за спиной раздался голос:

– Чтобы войти, нужна такая карточка. Или гостевой пропуск и сопровождающий с первого этажа.

Обернувшись, она увидела того мужчину из лифта. Широко улыбаясь, он помахивал матовой черной карточкой. Что ж, похоже, встреча с отцом снова откладывается.

– Черт, я слишком торопилась, чтобы разобраться со всеми формальностями. Мне нужен Натан Даниэлс. Может, вы мне немного поможете и пропустите внутрь? Я его дочь Арабелла, у нас назначена встреча, а я и так опаздываю...

Прикусив язык, Арабелла заставила себя прекратить бормотать, чувствуя, как незнакомец вновь принялся ее разглядывать. Теребя пальцами рукава повязанного на талии сви-

тера, она дождалась, когда мужской взгляд вновь встретится с ее собственным.

– Разумеется, для дочери Ната все что угодно. Кстати, у тебя замечательное имя.

Изобразив улыбку, она дождалась, пока он приложит карту к ридеру.

– Спасибо.

– Не за что. Я Стэн, пойдем, провожу тебя к кабинету Ната. Правда, сегодня я его еще не видел. – Он нахмурился. – Если подумать, я его вообще на этой неделе не видел, но уверен: он где-то здесь.

Что? Она прибежала сюда, уверенная, что встретится с отцом, но, если подумать, она же всего лишь предполагала, что сумеет застать его на работе.

Подальше загнав проснувшуюся тревогу и боль, грозившие на корню сгубить проклянувшиеся за последние две недели ростки надежды, Арабелла поспешила за Стэном.

– Нам сюда.

Постучав в металлическую дверь, Стэн уверенно распахнул ее и вошел в кабинет, но почти сразу же замер и нахмурился:

– Похоже, здесь нет ни Ната, ни его помощницы...

Мгновенно угадав, что за этим последует, Арабелла быстро заговорила:

– Ничего, я подожду, уверена, он скоро придет. А если сильно задержится, я просто ему позвоню.

Несколько секунд Стэн задумчиво ее разглядывал, но затем все же кивнул:

– Хорошо. – Он протянул ей руку. – С удовольствием сводил бы тебя куда-нибудь выпить.

Она с трудом удержалась, чтобы не поморщиться.

– Спасибо, но я не могу. На обозримое будущее мой календарь и так забит. – И уж тем более в ближайшее время она не собиралась ни с кем встречаться. Да и вообще это время года всегда отводилось на то, чтобы в очередной раз смаковать чувство вины и тонуть в не желавшем с годами притупляться горе.

Журналисты бульварных газетенок обожали строить теории, почему она уходит в загул именно перед Днем святого Валентина, а сама она изо всех сил старалась поддерживать имидж бунтарки, одновременно замирая от ужаса при одной мысли, что хоть кто-то сумеет заглянуть за ее маску и узнает, что же на самом деле случилось в Шамони восемь лет назад.

Теперь же, когда ненавистный день рождения наконец-то прошел, она могла полностью сосредоточиться на предстоящем чемпионате.

Стараясь улыбкой смягчить отказ, Арабелла с облегчением выдохнула, когда Стэн молча пожал плечами и ушел.

Оставшись одна, она принялась неторопливо разглядывать отцовский кабинет. Дорогое кожаное кресло, стол красного дерева, на котором каждая вещь лежала строго на своем месте... Поборов дрожь, Арабелла сделала два шага впе-

ред, впившись взглядом в единственную личную вещь на углу стола.

Фотография в самодельной розово-зеленой рамке, в которой она ее дарила двенадцать лет назад. Смеющаяся тринадцатилетняя Арабелла с матерью на велосипеде-тандеме. Если бы она тогда только знала, что совсем скоро лишится семьи. И что отец во всем будет винить именно ее.

Как же давно это было. Беспечная жизнь без забот и проблем, полная любви обожавшего жену и дочь отца и поддержки матери, что поощряла ее следовать за мечтой, не останавливаясь ни перед какими препятствиями.

Но именно безумная погоня за мечтой и разбила семью. Арабелла отлично это понимала и все равно не могла отказаться от участия в соревнованиях по прыжкам на лыжах с трамплина. Наверное, потому, что считала, что если откажется, то окончательно предаст когда-то полную жизни и невероятно талантливую мать, которой так и не посчастливилось выиграть свой собственный чемпионат.

Стараясь не обращать внимания на боль в груди, Арабелла вздохнула и погладила фотографию кончиком пальца. Жаль, что отец никогда не понимал ее потребности следовать за мечтой. Слишком уж он был жесток к ней и без конца критиковал, пока она не поняла, что, пока они будут жить под одной крышей, бесконечным разборкам и ссорам не будет конца. Вот только тогда она и представить не могла, что, уйдя из дома, настолько лет лишится отца и что он так ни-

когда и не сумеет ее простить.

Арабелла опустила руку. Все это в прошлом, а теперь ей предстоит пройти одно из сложнейших испытаний в спортивной карьере, но сначала она должна понять, есть ли хоть малейшая возможность наладить отношения с отцом.

Глубоко вдохнув, Арабелла заставила себя успокоиться и огляделась по сторонам, пытаясь найти хоть что-то, что подсказало бы, где его искать. Компьютер выключен, настольный календарь отстает на две недели... Вспомнив слова Стэна, она невольно вздрогнула, но постаралась не придавать им особого значения.

Положив сумку и коврик для йоги на диван, она полчаса задумчиво расхаживала по кабинету, окончательно убедив себя, что что-то не так. Отправив еще одно сообщение на голосовую почту, что не уйдет, пока с ним не поговорит, Арабелла положила телефон и свитер на журнальный столик и развернула коврик.

Душевные раны, оставшиеся от прощания с отцом, за все эти годы так до конца и не затянулись и по-прежнему болели, но письмо сорвало с них гноящуюся корочку, обнажив всему миру кровоточащие надрезы. Только нельзя допускать, чтобы боль сказалась на ясности мышления и концентрации. Именно это Грег ей сегодня и сказал, и после этого разговора к тренировкам сразу же добавилась йога.

Она отчаянно боролась, чтобы получить место в команде, и сейчас не имеет права отвлекаться даже на проблемы с от-

цом.

Устроившись на коврике, Арабелла засунула наушники обратно в уши, потянулась и закрыла глаза. Скрестив ноги, она проделала пару дыхательных упражнений и принялась за асаны.

В теле немного покалывало, она приписала эти уколы долгожданному расслаблению после непрерывного напряжения последних недель, но с каждым вдохом становилось лишь хуже, и она недовольно передернула плечами. Что ж, похоже, пока она не поговорит с отцом, ей ничто не поможет.

А потом она вдруг уловила густой гипнотический аромат с нотками цитруса и чего-то дикого и необузданного, и с каждым вдохом этот аромат окутывал ее все сильнее, действуя уже на все чувства и усиливая покалывание в спине.

Осторожно выйдя из асаны «Собака мордой вниз», Арабелла улеглась на живот, подогнув под себя левую ногу, надеясь, что растяжка поможет избавиться от непонятных ощущений, затем потянула правую, но с каждым вдохом ей было все сложнее и сложнее сконцентрироваться на правильности выполнения упражнений.

Сжав зубы, она села на коврик, широко развела ноги, потянулась сперва к одной ноге, затем к другой, потом подавалась вперед, оперлась на локти, приподняла бедра... И тут сквозь игравшую в ушах музыку до нее донеслось громкое ругательство.

Арабелла резко открыла глаза и увидела сидевшего на ди-

ване видного мужчину со скрещенными на груди руками.

Застыв на полу под пристальным взглядом серых глаз, она молча наблюдала, как встает незнакомец в темно-синем пиджаке, подчеркивающим широкие плечи, тонкую талию и мощные бедра.

Напряженные мышцы буквально молили о пощаде, но Арабелла не могла заставить себя двинуться с места, а стоило мужчине придвинуться чуть ближе, как ее без остатка поглотил изначально нарушивший ее концентрацию аромат. Было в этомзнакомце что-то знакомое, но стоило ей поглубже вдохнуть, и эта мысль разом вылетела у нее из головы.

Мужчина присел перед ней на корточки, вытащил у нее из ушей наушники и придвинулся так близко, что заслонил собой весь мир:

– У вас есть ровно три секунды, чтобы объяснить, кто вы, черт возьми, такая, и что мне мешает вызвать охрану, чтобы посадить вас за непристойное поведение и незаконное вторжение.

Глава 2

Обычно Драко Энджелис умел держать себя в руках, но, глядя на распростершуюся перед ним на полу женщину, ему снова захотелось выругаться. Громче и грязнее, чем он вообще привык ругаться.

Ладно, будем считать, что злится он лишь на то, что каждая секунда этого шоу, за которым неотрывно следят все его сотрудники мужского пола, влетает ему в немалую сумму. А еще и привлекает внимание к тому, что он предпочел бы скрыть. Драко всеми силами старался поддерживать репутацию компании выше всяческих подозрений, а все сделки носили исключительно деловой и частный характер. Никому из клиентов не разрешалось обнародовать подробности контрактов, за исключением тщательно составленных пресс-релизов.

И той же тактики он придерживался и в личной жизни.

Только вот внезапное исчезновение Натана Даниэлса рано или поздно обязательно привлечет внимание к обеим сторонам его жизни, да еще и поднимет совершенно не нужные ему подозрения.

А теперь еще и это... Прекрасная сирена извивается в замысловатых движениях, что пристали исключительно закрытым джентльменским клубам, на полу кабинета финансового директора.

Ну а то что, пока он наблюдал за неожиданным представлением, вся его кровь устремилась к промежности... Что ж, он мужчина, и ничего с этим не поделаешь.

– Непристойное поведение? – выдохнула незнакомка резко и коротко рассмеялась, заставляя вернуться к реальности. – Это всего лишь растяжка.

По ее шее покатилась капелька пота, и Драко невольно проследил, как она скрывается между небольшими, но весьма аппетитными грудями, и с трудом поборол почти непреодолимое желание зарычать.

– По-твоему, сладострастно извиваться на виду у всех моих сотрудников – это растяжка?

Наклонившись вперед чуть сильнее, она повела бедрами и насмешливо улыбнулась:

– Не думала, что мои действия привлекут столько внимания. Не мог бы ты немного подвинуться?

– Что? – От подобного нахальства Драко буквально прирос к месту.

– Я почти доделала, и если я сейчас остановлюсь, придется все заново начинать. Извини, я на этом немного повернутая. Для двух последних асан мне нужно место, так что, если не возражаешь...

Послушно посторонившись, Драко постарался убедить себя, что делает это исключительно из-за неожиданности просьбы, а не потому, что хочет досмотреть представление до конца. Сжав зубы и скрестив руки на груди, он присталь-

но разглядывал распростертую у его ног гибкую девушку.

Балансируя на локтях, она выпрямила спину, приподняла сильные подтянутые ноги, на пару секунд замерла, вытянулась в струнку. Сглотнув, он пристально следил, как у нее напрягаются мышцы живота, а по загорелой коже катятся капельки пота.

Сам бывший в юности атлетом, Драко прекрасно знал, сколько сил и времени нужно вложить, чтобы превратить собственное тело в безотказно работающий инструмент, и какая-то его частичка по достоинству оценила демонстрируемый уровень мастерства, но куда большая беззастенчиво разглядывала миниатюрное великолепие подтянутого тела.

Он вдруг почувствовал прилив отвращения к самому себе.

Кем бы эта девица ни была, она не имеет права здесь находиться.

Уже собираясь шагнуть вперед и положить конец этому безобразию, Драко резко замер, когда незнакомка опустила одну ногу. Невероятная гибкость разом иссушила готовый сорваться с его языка гневный поток слов.

О боже!

Наверное, сторонний наблюдатель решил бы, что Драко вообще женщин никогда не видел, только вот успел он повстречаться с десятками спортсменов на пике карьеры, большинство из которых успели согреть его кровать, но было в этой конкретной девушке что-то такое, что сумело по-насто-

ящему его зацепить. А этого с ним не случилось уже довольно давно.

Не успел Драко додумать эту мысль, как снова разозлился и наконец-то шагнул вперед ровно в ту секунду, как она опустила вторую ногу и выпрямилась.

Незнакомка оказалась совсем не высокой, доставала ему лишь до груди, но в ярко-синих глазах горело столько огня и силы, что решительность их обладательницы вполне компенсировала ее малый рост. Да еще изящный подбородок и сочные пухлые губы, все еще улыбавшиеся той улыбкой, что вызывала у него совершенно неуместные здесь мысли.

– Так на чем мы остановились? – спросила она таким тоном, что Драко вновь невольно вспомнил прокуренные помещения мужских клубов.

Огромным усилием воли он заставил себя сосредоточиться не на соблазнительных изгибах, а на куда более подходящем сейчас гневе.

– Обсуждали твое незаконное проникновение в мое здание.

– А, точно, ты хотел знать, кто я такая.

– У тебя отлично получается увилить от обвинения в незаконном проникновении.

– Потому что никуда я не проникала. Да еще незаконно. Я имею право тут находиться.

– Что-то я в этом сильно сомневаюсь. В мою бизнес-модель как-то не входит развлекать сотрудников полуголыми

акробатками посреди рабочего дня.

– Мы все еще говорим о моем, так сказать, представлении на полу?

Оглянувшись, она заметила, как за ней пристально наблюдает целая толпа зрителей через стеклянную дверь соседнего кабинета, улыбнулась и помахала рукой.

Всего один гневный взгляд Драко, и зрители быстро разбежались по своим местам, но нахальный Стэн Макалистер все же помахал ей в ответ.

Решив, что пора с этим кончать, Драко подошел к столу находящегося в самовольной отлучке финансового директора и снял трубку:

– Это мистер Энджелис, пришлите охрану в кабинет Даниэlsa. Здесь нежеланная гостя, которую нужно проводить наружу, а заодно сообщите начальнику охраны, что к концу дня я хочу видеть на столе рапорт с объяснением случившегося.

Драко с размаху опустил трубку.

– Надо же. Неужели все это действительно необходимо?

Обернувшись, он увидел, что незнакомка стоит у окна, уперев руки в бедра, слегка склонив голову набок и удивленно приподняв бровь.

– Я бы и сам тебя с удовольствием выгнал, но через двадцать минут у меня встреча, и душ принять я уже не успею.

Девица состроила обиженную гримаску, и Драко удовлетворенно улыбнулся, по-детски радуясь, что удар попал точ-

но в цель. Похоже, это представление, что он увидел через дверь своего офиса напротив, разом вывело его из равновесия. Желая сохранить ясность во всем, он организовал рабочее пространство так, что через стеклянные двери и многочисленные окна мог приглядывать практически за всеми сотрудниками. Правда, он предпочел бы верить, что это излишняя предосторожность, и он сумел завоевать их преданность, только вот он уже однажды на практике выяснил, чего стоит верность, и это осознание слишком дорого ему обошлось. Но без сложных решений и тяжелых сделок он никогда не добился бы того, что у него есть сейчас.

Но вот чего он точно сегодня не ожидал, так это обнаружить сладострастно извивающуюся красотку на полу кабинета финансового директора. Драко впервые в жизни прервал важный телефонный разговор на середине, и теперь его звонка ждет разгневанный эгоцентричный клиент, а эта шикарная незнакомка осмеливается открыто над ним насмехаться.

– Надеюсь, ты не почувствуешь себя последним идиотом, обнаружив, кто я такая на самом деле.

– А мне и неинтересно, кто вы такая. Если потребуется эта информация, я обращусь к службе безопасности, а пока я всего лишь хочу, чтобы вас вывели за пределы здания...

– Ладно, шутка затянулась. Я Арабелла Даниэлс, дочь Натана Даниэлса, и пришла, чтобы пообедать с отцом. Я забыла отметить внизу у охраны, так что сюда меня впустил

Стэн. Но отца здесь не оказалось, и я решила, что раз он на какой-нибудь встрече или отошел по делам, я подожду его здесь. Йогой же я занялась, чтобы ослабить напряжение.

У Драко сразу же возникли вопросы. Неужели его охрана настолько небрежна, что кто-то может просто «забыть» записаться и спокойно подняться наверх? Она действительно дочь Даниэлса? С чего у нее вообще возникло напряжение, которое ей потребовалось снимать столь экзотическим образом?

– Родители называли тебя Арабелла? – Драко невольно усмехнулся, поражаясь, что задал именно этот, самый несущественный вопрос.

– Не совсем, хотя, когда мне было пятнадцать лет, мама удивлялась, почему ей не пришла в голову такая мысль.

Терпеливо дожидаясь продолжения, Драко с удивлением отметил скользнувшую по ее лицу тень, но так ничего и не дождавшись, спросил сам:

– И как же тебя по-настоящему зовут?

– А я думала, тебе неинтересно. – Повернувшись, Арабелла нагнулась и подняла коврик для йоги.

Заставив себя перевести взгляд с аппетитной попки на босые ноги, Драко глубоко вдохнул и вообще отвернулся, поймав себя на том, что ему нравится даже выкрашенные в абрикосовый цвет ногти.

– Вы меня интересуете лишь в том случае, если сможете установить местонахождение вашего отца.

Прижав коврик к груди, девушка удивленно на него посмотрела:

– Что значит – установить его местонахождение? Его здесь нет?

– А у вас есть какие-то причины считать, что он должен быть здесь?

– Разумеется, иначе зачем бы я вообще сюда пришла?

Краешком глаза Драко уловил, как к кабинету приближаются два крепких мужчины. И начальник охраны явно нервничал, что в данной ситуации вовсе и не удивительно. Когда они подошли к двери, он жестом их остановил.

– Когда вы последний раз разговаривали с отцом?

Оторвавшись от охранников, она снова сосредоточилась на Драко:

– Какая разница?

– Такая, что я сам бы хотел с ним поговорить.

Ее глаза удивленно расширились.

– Так его здесь нет? – повторила она свой вопрос.

– По-моему, мисс Даниэлс, мы это уже выяснили. Так вы на мой вопрос добровольно ответите или хотите пообщаться с этими ребятами? – Он указал подбородком в сторону охранников.

Арабелла нахмурилась:

– Да что здесь вообще происходит? Раз отца тут нет и вы хотите, чтобы я ушла, я уйду. Для этого совершенно не обязательно мне угрожать и уж тем более прибегать к насилию.

– Ошибаетесь. Вы провели здесь пятнадцать минут в полном одиночестве, и я не знаю, что вы успели тут раздобыть.

– Вы обвиняете меня в воровстве? – выдохнула она.

– А у меня есть на это причины?

– Разумеется, нет!

– Пусть решает охрана. Уверен, через пару часов, изучив записи с камер и содержимое вашей сумки, вас отпустят и признают невиновной. – Знаком пригласив охранников, он приказал: – Заберите сумочку мисс Даниэлс и...

– Неужели ты серьезно?!

– И коврик для йоги. Убедитесь, что там нет ничего ей не принадлежащего.

– Ладно, хорошо, я отвечу на твои дурацкие вопросы.

Охранники замерли, но Драко покачал головой:

– Выполняйте, только ботинки ей оставьте. Я сообщу, когда с ней закончу.

Бросив на Драко убийственный взгляд, Арабелла покрепче стиснула коврик, а потом резко расслабилась, одарила охранника полным синего огня взглядом, натянула высокие ботинки и уперла руки в бока:

– Предлагаю побыстрее покончить с этим смехотворным следствием.

С нее так и летели искры, и в любое другое время Драко охотно подкинул бы дровишек, просто чтобы посмотреть, как ярко она разгорится. Как же давно в его жизни не было ничего, кроме горечи, вины и жесткого самоконтроля... Но

никаких других чувств он не вправе себе позволять.

И сейчас нужно срочно брать под контроль происходящее. Он и так слишком долго не обращал внимания на подозрения, что вызывал у него Натан Даниэлс.

Драко выпрямился:

– Следуй за мной.

– Куда?

– В мой кабинет.

– Сэр?

Он обернулся к начальнику охраны.

– Нам нужно полное имя дамы, чтобы занести ее в систему.

Драко посмотрел на Бунтарку, вопросительно приподняв бровь.

Ее недовольная гримаска вновь заставила его сосредоточиться на пухлых губах.

– Я... Арабелла Даниэлс, – выдохнула она неохотно.

Драко мгновенно ее вспомнил. Когда-то она была подающим надежды беговым лыжником, а потом резко переключилась на прыжки с трамплина. Последние годы она уверенно держалась в десятке лучших, но при этом двадцатипятилетняя лыжница никогда не поднималась выше пятого места. И наверняка все из-за ее разнузданных развлечений.

Легкое удивление сменилось чистым отвращением, но на выражении лица это никак не сказалось, и Драко жестом велел охранникам удалиться и пошел к себе.

Дождавшись, пока она зайдет следом, он отключил питание «умных» стекол, чтобы они стали матовыми, и устроился на краешке стола, наблюдая, как Арабелла настороженно переступает с ноги на ногу.

Черт, да когда же она уже перестанет на него действовать?

– Садись.

– Спасибо, не хочу. Кажется, ты говорил, что тебя ждет важная встреча? Или это всего лишь подвернувшаяся под язык отговорка, чтобы ни с того ни с сего меня оскорбить?

– Не отговорка, но в данных обстоятельствах заинтересованная сторона поймет мое опоздание. Да и вообще я предпочитаю окружать себя разумными рациональными людьми.

Прищурившись, она пристально на него посмотрела:

– Здесь есть какой-то подвох?

– Я знаю, кто вы такая, мисс Даниэлс.

– Учитывая, что я сказала, как меня зовут, именно на это я и рассчитывала. Иначе оказалось бы, что главная шишка в этом стеклянном скворечнике – настоящий тугодум.

– Что ж, похоже, слухи верны.

– Какие еще слухи?

– Ты гордишься своими целенаправленными оскорблениями и разнузданным поведением.

– А ты не любишь, когда тебе в лицо говорят правду. Да еще и к мелодрамам склонен. Только с чего вдруг? Что-то компенсируешь? – Она начала насмешливо его разглядывать, но стоило ее взгляду опуститься ниже ремня, как ее

щеки сразу же залились румянцем.

Драко позволил себе улыбнуться.

– Мне в жизни не приходилось ничего компенсировать, мисс Даниэлс. И если бы у меня было время и желание, я бы с удовольствием вам это продемонстрировал.

– Но при этом почему-то предполагаешь, что у меня есть время стоять тут и слушать всякий бред. Так что оставь свои угрозы при себе и быстрее уже спрашивай что хотел, чтобы мы побыстрее вернулись к своим делам.

– Почему ты нервничаешь?

Арабелла резко тряхнула головой, и ей на плечи обрушился водопад густых иссиня-черных волос.

– Да и с чего бы вдруг? Неужели из-за твоих отвратительных бессмысленных...

– Может, потому, что я не так доверчив, как привычные тебе мужчины?

– Не знаю уж, что ты там решил, что обо мне знаешь, но если ты притащил меня сюда лишь ради этих дурацких вопросов.

– Любишь доминировать, верно?

Она снова тряхнула головой:

– Только когда мужчины сами об этом молят. Хочешь, чтобы я и над тобой подоминировала? Кнута я с собой не захватила, но при желании могу поэкспериментировать со шнурками от ботинок.

– Не сомневаюсь, особенно в подходящих обстоятель-

ствах. — Он машинально глянул на высокие ботинки до колен. — Но как-нибудь без меня.

Арабелла наморщила хорошенький носик:

— Почему же? Неужели ты всегда ждешь подходящих обстоятельств? Какой ты скучный. Попробуй как-нибудь пойти на поводу у желаний, узнаешь о себе много нового.

Драко улыбнулся фирменной улыбкой, что журналисты окрестили драконьим оскалом.

— Я уже давно убедился, что люди вроде тебя путают безрассудство с желаниями. Я же считаю, что предвкушение лишь усиливает наслаждение.

Открыто встретив его взгляд, через пару секунд она все же не выдержала и отвела глаза, ясно дав понять, что находит его далеко не таким скучным, как хочет показать. Правда, и сам Драко продолжал необычайно остро ощущать ее присутствие, хотя, казалось бы, после того, как он узнал, кто она на самом деле такая, любое влечение должно было бы угаснуть.

— Все это, конечно, замечательно, но что-то мне подсказывает, что знаешь ты обо мне в сто раз меньше, чем думаешь. Ладно, в любом случае или уже задавай свои жизненно важные вопросы, или прикажи охране вернуть мои вещи.

— Ты собираешься участвовать в чемпионате мира по ффрирайду в Вербье в этом году, так почему вместо того, чтобы тренироваться,ставляешь себя напоказ и ходишь на званые обеды?

Резко вдохнув, она обернулась к Драко, уже даже больше

не пытаясь изображать скуку.

— Ты знаешь, кто я такая?

— Я зарабатываю деньги на знании таких людей, как ты.

— Что значит — таких людей, как я?

— Безрассудных атлетов, которые пытаются купить место в высшей лиге.

подавшись вперед, она мгновенно ошетибилась:

— Да как ты смеешь? Это совершенно беспочвенное нахальное заявление.

— Я знаю достаточно, а остальное меня не волнует.

— Да кем ты вообще себя возомнил?

— Я тот, кто проследил за тем, чтобы все спонсоры, за которыми ты охотилась последние месяцы, вычеркнули тебя из своих списков. Такие, как ты, выставляют настоящих талантливых и увлеченных своим делом спортсменов в плохом свете, да и в любом случае твои выходки на склоне и вне его давно уже пора пресечь. У тебя еще осталось три никчемных спонсора, которые почему-то свято верят, что твои безрассудные выходки привлекут внимание к их товарам, и я, наверное, не стану тебя их лишать.

С каждым словом ее глаза становились все больше и больше, а кипящая злость медленно сменялась чистым удивлением. Глубоко вдохнув, она снова огляделась по сторонам, явно заинтересовавшись украшавшими стены трофеями и фотографиями.

Отлично, до нее наконец-то дошло.

Она повернулась так быстро, что черные волосы взлетели крылом.

– Ты суперагент Драко?

– Да. Драко Энджелис.

Она сглотнула:

– Представитель «Ред глоу».

– Твоих бывших спонсоров? Верно.

Арабелла глубоко вдохнула, только вот ее следующий вопрос оказался совсем не тем, что он ждал.

– И мой отец на тебя работает?

– Тебя это удивляет?

Она нахмурилась:

– Ну, вообще-то если честно, то да.

– Почему? – Он сразу вспомнил, как важно узнать причину исчезновения Натана Даниэлса.

– Потому что... – Она помедлила, а по ее лицу скользнула мрачная тень. – Скажем, он никогда не любил мир спортивных соревнований.

Мгновенно насторожившись, Драко скрестил руки на груди:

– Что ж, он был моим финансовым директором до того, как две недели назад таинственно исчез.

– И ты ищешь его, потому что.

– Потому что вместе с ним со счета моей компании исчезла безделица в размере полумиллиона фунтов. И я бы с удовольствием обсудил с ним этот вопрос.

Прищурившись, Драко внимательно изучал застывшие на ее лице вину и волнение.

Глава 3

Мгновенно осознав, что выдала себя, Арабелла наблюдала, как Драко выпрямляется во весь свой рост, одним шагом сокращает разделявшее их расстояние и нависает над ней всем своим подтянутым широкоплечим телом, полностью лишая возможности думать или действовать. Но даже если забыть о внушительных размерах, одного его взгляда хватило бы, чтобы готовые сорваться с языка слова умерли у нее на губах.

Этот человек в ответе за то, что от нее отказались «Редглоу». И хотя этого заявления было достаточно, чтобы она мгновенно вскипела, другое заявление полностью перетянуло ее внимание.

Этот человек – начальник ее отца. Отца, который, насколько можно судить, исчез. Ровно с той суммой, что пришла ей на счет. Стоило ей только это осознать, как она лишилась последних остатков спокойствия.

– Говори, где твой отец?

Теперь понятно, почему его окрестили Драконом. Ледяного взгляда серо-стальных глаз хватило бы, чтобы в два счета заморозить Сахару, но при этом точеные ноздри опасно раздувались, явно предвещая испепеляющий огонь.

– Я. я не знаю.

Густые брови сошлись на переносице.

– Думаешь, я в это поверю?

– Можешь верить всему, чему хочешь, но это правда.

– Ты сама признала, что недавно с ним общалась, и вообще пришла сюда именно для того, чтобы с ним встретиться, верно?

– Пару дней назад у нас был короткий телефонный разговор, и речь зашла об обеде, а сегодня я решила его удивить. – Не желая объяснять, что разговаривала в основном она, Арабелла замолчала. Отец же был на удивление молчалив и отвечал на редкость односложно. Как же больно от мысли, что знай он, что она сегодня придет, он наверняка ответил бы отказом.

– Мисс Даниэлс, советую начинать говорить правду, пока для вас с отцом все не стало еще хуже, – пригрозил Драко.

По ее позвоночнику прокатилась холодная волна страха.

– Я и так говорю правду. У нас не было какой-то четкой договоренности. Проходя мимо, я просто решила заглянуть и посмотреть, сможет ли он со мной пообедать. Я какое-то время с ним не виделась и решила, что...

– Какое-то время?

– Наши отношения тебя не касаются.

– Ты действительно считаешь, что исчезновение моего финансового директора и твое внезапное появление в это же время действительно меня не касаются? – насмешливо улыбнулся Драко.

– Ну решил он устроить себе небольшой отпуск, что в

этом такого особенного?

– Учитывая, что за те пять лет, что он на меня проработал, он вообще еще ни разу не уходил в отпуск, а теперь внезапно сорвался, даже не предупредив, возникают определенные подозрения. К тому же у нас есть определенный протокол для подобных случаев. Хочешь – верь, хочешь – нет, но обычно мои сотрудники просто так не исчезают, когда им внезапно придет в голову немного отдохнуть.

– Потому что иначе их сразу зарежут?

– Ну что ты, сперва я потребую объяснений и лишь затем дам отмашку на земельные работы.

– Так ты не только дракон, но еще и безжалостный людоед? Отлично, поздравляю.

Острый взгляд серых глаз под невероятно пушистыми для мужчины ресницами пронзил ее насквозь.

– Тебя забавляет наш разговор?

Арабелла снова разозлилась:

– Не больше, чем то, что ты объявил мне вендетту, хотя мы раньше даже не встречались.

– А нам и не нужно было встречаться, чтобы я понял, к какому типу людей ты принадлежишь. И твои выходки за последние полчаса лишь подтвердили правильность моего мнения.

– Да неужели? Может, тогда им поделишься? Или мне самой что-нибудь предположить?

– Последнюю пару лет ты с трудом пробивалась в финал,

да и то лишь потому, что твоя рабочая этика в лучшем случае дотягивает до средней, а громкие газетные заголовки волнуют тебя куда больше, чем тяжелый труд, гарантирующий место на пьедестале.

Сглотнув, Арабелла постаралась взять себя в руки:

– Да будет тебе известно, что я два года ставила рекорды среди юниоров.

– Но за последние шесть лет ни разу не поднялась выше пятого места. Только вот чем ниже падает профессиональный уровень, тем выше поднимается твоя известность. Обладая этими данными, несложно понять, где лежат твои настоящие интересы. А отсюда следует вопрос, с чего ты вдруг решила строить из себя оскорбленную невинность.

Старательно пряча обиду и злость, Арабелла решила ни за что не показывать, как больно ее ранили эти слова.

– Я все еще не могу понять, какое отношение все это вместе с моей частной жизнью имеет к тебе.

– Раз это касается моих клиентов, значит, касается и меня. К тому же лишь вопрос времени, когда твое поведение непосредственно затронет кого-либо из спортсменов.

Ну конечно. Слишком уж он остро реагирует, чтобы все решалось так просто. Тут явно дело не в клиентах, но слишком уж она была озабочена тем, чтобы скрыть собственные чувства.

Больше всего ей сейчас хотелось покинуть этот кабинет и избавиться от давящего общества Драко. Ей нужно откры-

тое пространство, чтобы прийти в себя и понять, что затеял отец. И действительно ли переведенные ей на счет деньги являются украденными. Осознав, чем это может для нее обернуться, Арабелла разом похолодела.

– Мистер Энджелис, думаю, мы уже все обсудили. «Ред глоу» больше не является моим спонсором, так что я не обязана выслушивать ваши беспочвенные обвинения, и если вам нравится верить тому бреду, что пишут в газетах, это ваши личные проблемы, и меня они не касаются.

Она повернулась к двери, а Драко не сделал ни малейшей попытки ее задержать.

И спустя секунду, потянув за ручку, она поняла почему.

Дверь и не подумала открываться.

– Открой.

Стальной взгляд пригвоздил ее к месту.

– Я с тобой еще не закончил.

– А я закончила, – огрызнулась Арабелла, пытаясь подавить панику. Она с силой толкнула дверь, но та и на сантиметр не сдвинулась.

– Уйдешь, как только скажешь, где скрывается твой отец.

В два счета Драко оказался так близко, что его аромат вновь нарушил ее мыслительные способности.

Что ж, он не просто опасный дракон-людоед, а еще и до невозможности прекрасное создание, привыкшее заманивать в ловушку неосторожную добычу.

Вот только она так просто не сдастся!

– Ты обо всем так быстро выводы делаешь или мы с отцом редкое исключение?

– Ты всерьез думаешь, что я допущу, чтобы поползли слухи, что мой финансовый директор растратил солидную сумму и бесследно исчез?

С каждой секундой паника все нарастала.

– А чем ты докажешь, что в растрате повинен именно он?

– Неоспоримых доказательств еще нет, но и то, что мне уже удалось обнаружить, выглядит весьма неприятно. Мы обязательно выясним, куда ушли деньги, это всего лишь вопрос времени. Ну а то, что он не отвечает ни на звонки, ни на письма, явно говорит не в его пользу.

– Ну а что бы ты сказал, если бы он ответил?

Драко прищурился:

– Все пять лет, что он на меня проработал, он делал это хорошо, так что сперва я бы выслушал его объяснения.

– Прежде чем закопал бы?

– А по-твоему, если он виновен, я все равно должен его отпустить?

– По-моему, раз против него нет никаких улик, это очевидно.

– К сожалению, ты выглядишь далеко не так невозмутимо, как хочешь. Ты знаешь, где он. И если прямо сейчас со знаешь, я обдумаю возможность не выдвигать всех обвинений.

– Клянусь, я не знаю, где он.

Приблизившись едва ли не в плотную, Драко ухватил ее за руку, и, чувствуя себя так, словно ее током ударили, Арабелла опустила вторую руку, которой до этого все еще сжимала дверную ручку. Пытаясь вдохнуть разом загустевший воздух, она слегка приоткрыла губы, скорее почувствовав, чем услышав, как где-то на высоте своих ста восьмидесяти с плюсом резко вдохнул Драко. И выглядел он при этом таким же потрясенным, как и она сама. Но уже спустя секунду он с собой справился и наградил ее убийственным взглядом:

– Ладно, возможно, ты и не знаешь, где он, но что-то ты точно знаешь. И предлагаю прямо сейчас мне это рассказать.

В ответ Арабелла лишь головой покачала. Если отец действительно присвоил деньги «Энджел интернэшнл групп», она в любом случае уже не сможет их вернуть. А прямо сейчас и вовсе непонятно, что хуже. Признать виновность отца или сказать Драко Энджелису, что она использовала эти деньги, чтобы обеспечить себе участие в чемпионате в Вербе. Потому что, учитывая его отношение к ней как к спортсменке, он и глазом не моргнув, обвинит ее в соучастии и отправит в тюрьму.

– Арабелла, даю тебе последнюю возможность во всем признаться.

Стоило ее имени сорваться с его губ, как по ее телу пробежала волна приятной, но совершенно неуместной дрожи, а в сокровенном месте между ног с каждой секундой, что он продолжал держать ее за руку, нарастало горячее томление.

Черт, да что с ней такое? Разумеется, она не раз слышала, как подружки признавались, что от одного взгляда знойных красавцев в ночном клубе у них подкашивались колени, но она лишь закатывала глазки, твердо веря, что сама до подобных глупостей никогда не опустится. Так что внезапно нахлынувшие ощущения порядком ее испугали. И разозлили.

Она уже открыла рот, чтобы заговорить, но Драко покачал головой и поймал ее за второе запястье:

– Прежде чем говорить, хорошенько подумай.

Арабелла глубоко вдохнула:

– Нет.

– Так, для ясности, что именно «нет»?

Стараясь не обращать внимания на скользнувшее по щеке теплое дыхание, она упрямо вздернула подбородок:

– То что я больше не собираюсь отвечать на твои дурацкие вопросы. Что больше не дам держать себя взаперти. Что не хочу, чтобы ты ко мне прикасался. Всему – нет. А теперь отпусти, или я закричу.

– Кричи сколько душе угодно. Стены здесь звуконепро- ницаемые.

– Очень удобно. Значит, ты часто так делаешь?

– Что делаю?

– Насильно затаскиваешь сюда женщин и удерживаешь их против воли?

Драко приглушенно выругался на незнакомом ей языке.

– Здесь еще не было ни одной женщины, что пришла бы

сюда против своего желания.

Невольно представив себе пару картинок, Арабелла лишь огромным усилием воли заставила себя оставаться неподвижной.

– Значит, ты признаешь, что соблазняешь здесь красоток посреди рабочего дня?

Драко холодно улыбнулся:

– А ты предполагаешь, что соблазнитель именно я.

– То есть у тебя тут не только представления на полу происходят, но еще и пачки женщин за закрытыми дверями соблазном вынуждают тебя на сделки? Бедняжка, как ты вообще работать-то успеваешь?

– У тебя весьма острый и хорошо натренированный язычок, Арабелла.

Ее обдало новой волной жара.

– И столь же острый ум, так что, если ты думаешь, что в ближайшую минуту я не уйду, а случится что-то иное, советую тебе подумать еще раз.

– Как я посмотрю, ты привыкла завышать себе цену.

– Да неужели? И если бы я прямо здесь прямо сейчас устроила бы стриптиз, ты бы мне отказал?

– А ты его не устроишь. Притворяйся сколько хочешь, но готов поспорить, внутри у тебя куда меньше леди Чаттерлей и больше мисс Пруд, чем ты пытаешься изобразить.

Чувствуя, как вновь заливается румянцем, Арабелла вздрогнула. Он второй раз заставил ее покраснеть? Но как

такое вообще возможно?

– Что ж, тебе этого в любом случае никогда не узнать.

– Это мы еще посмотрим. Не переживай, если мне вдруг захочется, ты еще получишь возможность устроить для меня стриптиз. Тогда и там, где и как этого захочется мне. И в обстановке, где нам точно помешать не смогут.

– Надо же, а расскажешь, где завел хрустальные шарики? А то что-то у меня идеи для рождественских подарков заканчиваются.

Черт, неужели она действительно стоит перед этим мужчиной и обсуждает его яйца?

Как бы в ответ на ее слова Драко освободил одну руку, но не успела она еще с облегчением выдохнуть, как сильная ладонь легла ей на загривок, а большой палец слегка приподнял подбородок. И как она раньше только не замечала, что у нее такая чувствительная кожа? Да у нее сейчас каждый нерв был словно оголенный провод, а бешено бьющееся сердце разгоняло по телу кипящую кровь.

Чуть склонив голову, он пристально разглядывал ее губы, явно собираясь поцеловать, а она даже пошевелиться не могла.

С невероятной остротой чувствуя каждый свой вдох, она как замороженная следила за приближавшимися к ней губами.

– Не нужны мне хрустальные шарики. Моих родных человеческих более чем хватает, чтобы принимать женские вы-

зовы, но мы немного отвлеклись от темы. Рассказывай, что знаешь, Арабелла.

– Последний раз говорю, убери от меня руки, я не знаю, где отец...

На это раз ее слова оборвал писк интеркома на столе, и Драко недовольно поморщился.

– Мистер Энджелис, извините, что отвлекаю, но на линии снова Оливио Нардоцци. Он отказывается оставлять сообщение и больше не собирается ждать. Говорит, вы обещали перезвонить еще пятнадцать минут назад.

Драко поднял голову, но ни отпустить, ни отводить взгляд от ее губ не спешил.

– Передай Оливио, я поговорю с ним через две минуты. Пусть или ждет на линии, или я сам ему перезвоню.

– Хорошо, мистер Энджелис.

Интерком щелкнул, и они снова остались в тишине. И Драко не торопился ни отпустить ее, ни продолжать разговор.

Арабелла отлично понимала, что сейчас самое время отстраниться, но ноги просто отказывались ее слушаться. А раз так, ей остаются только слова.

– Еще один из твоих ангелочков, до безобразия разумных богатеньких клиентов?

Большой палец Драко неторопливо сместился и легонько погладил ее по нижней губе.

– Однажды этот роскошный ротик принесет тебе таких

неприятностей, из которых ты не сумеешь выпутаться, – протянул он таким голосом, от которого внутри ее все так и задрожало.

– Тик-так, мистер Энджелис.

На мгновение Драко усилил хватку, обдав ее жарким взглядом, а потом резко выпустил, явно не в силах до конца справиться с обуревавшими его чувствами. Но не успела она отстраниться, как он снова поймал ее, опершись руками о дверь по обе стороны от ее головы.

– Даю тебе время до шести вечера рассказать все, что тебе известно о моих деньгах. Поверь, ты не захочешь, чтобы я устраивал на тебя охоту.

Борясь с желанием бросить ему очередной вызов, Арабелла прикусила разошедшийся язычок. К чему лишний раз искушать судьбу? Он же и так уже доказал, что способен играючи лишить ее поддержки всех спонсоров. Разумеется, на склоне она порой рисковала, но тогда все риски были тщательно просчитаны с учетом полученной в двадцать два года травмы. К тому же без этих рисков ее место в рейтинге упало бы еще ниже, и тогда она уже давным-давно лишилась бы всех спонсоров и без его участия.

Больше всего ей сейчас хотелось предложить ему прыгнуть с разбега, но если она действительно хочет разобраться в истории с отцом или все-таки выиграть чемпионат в Вербье и упокоить пару привидений, сейчас нужно отступить и тщательно подготовиться к следующему шагу.

Тут Драко потянул резинку ее спортивных штанов, резко вырывая из задумчивости, и засунул за пояс визитку, мимоходом прикоснувшись к животу костяшками пальцев, и от этого легчайшего прикосновения она едва не подпрыгнула.

Не успела она еще никак отреагировать на подобную наглость, как он шагнул назад и нажал на кнопку, возвращая стеклу прозрачность и открывая дверь.

– Теперь-то я могу идти?

Взяв телефон, он набрал номер.

– Если охрана тебя не задержит, да, можешь идти. Но мы оба знаем, что ты что-то скрываешь. Сделай правильный выбор и звони на мой личный номер. Поверь, иначе всю жизнь будешь жалеть о последствиях. – Усевшись в кресло, он повернулся к ней спиной. – Оливио, извини, что заставил ждать. Надеюсь, раз ты так рвался со мной поговорить, ты обдумал мое предложение? – Его голос так и сочился дружелюбием, совсем не похожим на ту злость, которой были пропитаны все обращенные к ней слова.

На негнущихся ногах добравшись до лифта, Арабелла спустилась на первый этаж, где ее уже ждал начальник охраны с ее вещами, забрала сумку и коврик для йоги и наконец-то вышла под тусклое февральское солнце.

Вытащив из-за пояса жгущую живот визитку, Арабелла уставилась на черно-золотой прямоугольник, борясь с желанием разорвать его на тысячи кусочков и пустить их по ветру.

Если сейчас она пойдет на поводу у своих чувств, то, возможно, так никогда и не узнает, почему отец присвоил деньги компании и перевел их на ее счет. Последние два скандала были столь сокрушительны, что она годами свято верила, что пока она продолжает заниматься спортом, он не захочет иметь с ней ничего общего. А потом вдруг узнала, что отец пристально следит за ее карьерой. Ведь как иначе он мог узнать, что ей нужна помощь? Вот только ни за что на свете она не согласилась бы принять деньги, полученные таким путем.

Она вытащила телефон:

– Контесса, оргкомитет принял наши чеки?

– И тебе привет, – фыркнула менеджер. – Ну а что касается твоего вопроса, да, оргкомитет утром подтвердил оплату. Со взносом, билетами, отелем и снаряжением проблем нет, но нужно еще пятнадцать тысяч фунтов на прочие расходы, правда, думаю, их тебе обеспечат оставшиеся спонсоры, так что и здесь никаких трудностей. Я как раз хотела зайти к тебе вечером с бутылкой шампанского и отметить. Знаю, посреди тренировок ты не пьешь, но пара глотков никому не повредит... – Контесса вдруг замолчала. – Арабелла? У тебя все хорошо?

Затуманенным взглядом она огляделась по сторонам.

– А вернуть деньги мы уже не сможем?

– Вернуть? Да с какой стати?

– Я. просто. Не важно.

– Ну конечно. Говори, что случилось.

Так, ладно, пока еще ничего толком не ясно, и нечего втягивать в эту историю подругу.

– Не обращай внимания, просто нервы на взводе. Приходи вечером, я тебе всегда рада, только шампанского не надо, хорошо?

– Как скажешь. Уверена, что все в порядке?

– Уверена. Потом поговорим.

Не убирая телефон и заранее понимая бессмысленность своих действий, Арабелла набрала отцовский номер, и, как и следовало ожидать, ответил ей автоответчик.

– Пап, это я... снова. – Но не успев еще толком начать говорить, она замолчала, осознав, что наверняка Драко Энджелис прослушивает телефон, но сначала она сама должна во всем разобраться. – Позвони мне. Пожалуйста. Мне нужно с тобой поговорить.

Впервые за очень долгое время чувствуя себя совершенно беспомощной, она убрала телефон, засунула в уши наушники и направилась к метро, стараясь не думать о черно-золотой визитке и надеясь, что ей никогда не придется ею воспользоваться.

Глава 4

Вновь просмотрев отчет, Драко закрыл папку. Почему финансовый директор даже не попытался запутать следы? Но не успел он об этом задуматься, как резко себя оборвал. Это не важно.

Важен лишь сам факт преступления. Которое Даниэлс провернул вместе с дочерью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.